

# Информационный циркуляр

**INFCIRC/1215**

7 июня 2024 года

**Общее распространение**

Русский

Язык оригинала: английский

---

## Сообщение Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве

1. 3 июня 2024 года Секретариат получил вербальную ноту Постоянного представительства Исламской Республики Иран при Агентстве и приложение к ней.
2. В соответствии с просьбой вербальная нота и приложение к ней настоящим распространяются для сведения всех государств-членов.



ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО  
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН  
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ  
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ  
В ВЕНЕ

№ 2073477

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене свидетельствует свое уважение Секретариату Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и имеет честь настоящим препроводить пояснительную записку, касающуюся докладов Генерального директора МАГАТЭ «Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций» и «Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран» (документы GOV/2024/29 и GOV/2024/26 от 30 мая 2024 года).

Постоянное представительство Исламской Республики Иран просит Секретариат распространить прилагаемую пояснительную записку среди государств-членов и опубликовать ее в качестве документа INFCIRC.

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене пользуется случаем, чтобы возобновить Секретариату Международного агентства по атомной энергии уверения в своем самом высоком уважении.

[печать] [подпись]

Вена, 3 июня 2024 года



ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО  
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН  
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ  
И ДРУГИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ  
В ВЕНЕ

**Пояснительная записка**

о докладах Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ  
«Соглашение о гарантиях в связи с ДНЯО с Исламской Республикой Иран»  
(документ GOV/2024/29 от 30 мая 2024 года)  
и «Проверка и мониторинг в Исламской Республике Иран в свете резолюции 2231 (2015)  
Совета Безопасности Организации Объединенных Наций»  
(документ GOV/2024/26 от 30 мая 2024 года)

Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Вене хотело бы поделиться следующими комментариями и замечаниями в отношении докладов Генерального директора Совету управляющих МАГАТЭ, содержащихся в документах GOV/2024/26 и GOV/2024/29.

**А. Общие замечания**

1. Исламская Республика Иран полностью выполняет свои обязательства, в том числе по Соглашению о всеобъемлющих гарантиях (документ INFCIRC/214), и делает все возможное, чтобы Агентство могло эффективно осуществлять деятельность по проверке в Иране, включая меры С/Н в отношении ядерного материала и деятельности Ирана.
2. В двух разных докладах вопросы не были должным образом разделены. В докладе о гарантиях в связи с ДНЯО дублируются некоторые темы, касающиеся СВПД, и наоборот, в докладе по СВПД встречаются темы, касающиеся гарантий в связи с ДНЯО. Так, деятельность по проверке и мониторингу в отношении цехов, где изготавливаются роторные трубы и сильфоны для центрифуг, следовало определить как попадающую только под действие СВПД.
3. После незаконного выхода Соединенных Штатов из СВПД в мае 2018 года и в связи с невыполнением странами ЕЗ/ЕС своих обязательств Иран, реализуя свои права, предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД, в феврале 2021 года прекратил все добровольные меры по обеспечению прозрачности, которые выходят за рамки Соглашения о всеобъемлющих гарантиях (СВГ), включая осуществление измененного кода 3.1, как указано в пункте 13 преамбулы, а также в пункте 65 приложения I к СВПД.
4. Решение Ирана прекратить выполнение своих обязательств по СВПД в полной мере соответствовало его неотъемлемым правам согласно пунктами 26 и 36 СВПД и было принято в ответ на незаконный выход США из СВПД вкупе с неспособностью стран ЕЗ выполнять свои обязательства. Этот вопиющий факт ни в коем случае не может служить основанием для невыполнения странами ЕЗ своих обязательств.

5. Решение стран ЕЗ воздержаться от выполнения своих обязательств по снятию санкций в Переходный день 18 октября 2023 года, о которых говорится в пункте 20 приложения V к СВПД, представляло собой незаконное деяние и еще один явный пример существенного неисполнения их обязательств в нарушение как СВПД, так и резолюции 2231 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.
6. Что касается вопроса о так называемых двух местах нахождения, то необходимо подчеркнуть, что история этого вопроса восходит к голословным утверждениям, поступившим прежде всего от злонамеренной третьей стороны, а именно израильского режима, который не присоединился ни к одному документу по ОМУ, включая, в частности, ДНЯО, и постоянно угрожает нападением на использующиеся в мирных целях ядерные установки и объекты Ирана вопреки многочисленным резолюциям ГК, включая, в частности, резолюции 407 1983 года, 444 1985 года, 475 1987 года и 939 1990 года, ни одну из которых этот режим не соблюдал. Этот режим настолько одичал, что недавно пригрозил Ирану ядерным ударом. Выступление Нетаньяху, которое транслировалось в прямом эфире на весь мир и в котором он заявил, что «Иран должен столкнуться с реальной ядерной угрозой», а также утверждение израильского министра по делам наследия о том, что «сброс ядерной бомбы мог бы быть одним из вариантов атаки на ХАМАС», представляют собой явное нарушение международного права.
7. С правовой точки зрения оценки Агентства, содержащиеся в его докладе, основаны на ненадежной информации и недостоверных документах, предоставленных режимом, который не только постоянно строит козни с целью подорвать взаимодействие Ирана с Агентством, но и совершает диверсии против Ирана и нападения на него, а также угрожает совершением таких нападений, проводя жестокую политику и совершая акты геноцида против невинных жителей Газы, что теперь признается международным сообществом.
8. В свете дальнейшего сотрудничества с Агентством Иран в последние годы осуществляет добровольные меры в рамках целого ряда совместных заявлений, включая заявление от 4 марта 2023 года.
9. Постоянное политическое давление, которое оказывают несколько государств, недавно привело к тому, что в докладах Агентства в вопросы, которые были урегулированы с технической точки зрения, позднее стали вноситься изменения, что противоречит достигнутым договоренностям. Это политически мотивированное давление препятствует проявлению Агентством профессионализма и беспристрастности. Генеральный директор в своих докладах по различным поводам выражает свое отношение, используя нестандартные формулировки, что противоречит техническому и объективному характеру таких докладов и чего следует избегать.

**В. Комментарии к тексту доклада о гарантиях в связи с ДНЯО (GOV/2024/29), часть «Общие сведения»**

10. Относительно пункта 3 доклада GOV/2024/29 следует заметить, что Исламская Республика Иран неоднократно опровергала существование когда-либо какого бы то ни было места нахождения, которое следовало бы заявить в соответствии с СВГ, в том числе в документах INFCIRC/1159 от 23 ноября 2023 года, INFCIRC/1131 от 14 сентября 2023 года, INFCIRC/996 от 7 июня 2022 года, INFCIRC/967 от 3 декабря 2021 года и INFCIRC/1183 от 7 марта 2024 года. Утверждение Агентства о незаявленных местах нахождения не было подкреплено достоверной информацией, документами и доказательствами, имеющими отношение к гарантиям.

11. Что касается пункта 4, то Иран вновь подчеркивает, что в так называемом месте нахождения Лавизан-Шиан нет ядерного материала и не ведется ядерная деятельность. Как указано в сноске 6 доклада, в этом месте нахождения Агентство провело широкомасштабные мероприятия по проверке, включая осуществление дополнительного доступа, соответственно, вопрос был закрыт.
12. Что касается пунктов 5 и 6 доклада, то, несмотря на отсутствие ядерного материала и деятельности, о которых необходимо было бы заявлять, Иран до сих пор представляет Агентству запрашиваемые им разъяснения. Тем не менее существует возможность рассмотреть добровольные меры в порядке, который будет согласован в соответствии с Совместным заявлением от 4 марта 2023 года.
13. Что касается пункта 6 доклада, гласящего «...оценка Агентством незаявленной деятельности, которая связана с ядерной областью и которую Иран осуществлял в "Мариване", остается неизменной», то, как было указано выше в пункте 6, оценка Агентства не должна основываться на ненадежной информации и недостоверных документах. Более того, нет смысла ссылаться на приводившиеся ранее аргументы, впоследствии подтвержденные фактами, на основании которых было найдено решение данного вопроса, как указано в предыдущем докладе Генерального директора (GOV/2023/26). При этом соответствующие подробности были отражены в пункте 8 документа INFCIRC/1094 от 7 июня 2023 года.

#### **С. Комментарии к тексту раздела С доклада (GOV/2024/29)**

14. **По пункту 7.** Что касается Варамина, то необходимо учитывать следующие факты:
  - как неоднократно разъяснял Иран, не существует какого бы то ни было незаявленного места нахождения, о котором требовалось бы заявить в соответствии с СВГ;
  - утверждение о том, что «в период с 1999 по 2003 год действовала незаявленная экспериментальная установка», не подкреплено надежной информацией и достоверными документами и, видимо, базируется на ложных и сфабрикованных документах, поступивших от злонамеренного субъекта;
  - основанное на единственном низкокачественном спутниковом снимке заявление Агентства о том, что «вывезенные из Варамина контейнеры были впоследствии перемещены в Туркузабад» ложно и НЕ соответствует действительности; по стране перемещаются тысячи подобных контейнеров. С учетом такого недоказуемого и неточного свидетельства претензия в связи с перемещением одного контейнера из одного места в другое лишена здравого смысла.
15. **По пункту 8.** Что касается Туркузабада, то необходимо учитывать следующие факты:
  - оценка Агентства не основана на достоверной информации и доказательствах. Туркузабад фактически является промышленной зоной, в которой расположены различные склады и хранилища для моющих средств, химикатов, продуктов питания, тканей и текстиля, автомобильных шин и запчастей, труб и трубных соединений, а также некоторых промышленных отходов;
  - как уже неоднократно говорилось, данное место представляет собой хранилище промышленных отходов, и перемещение контейнеров в этой зоне является обычным видом деятельности. Перевозка контейнера из одной зоны в другую является обычным видом деятельности и не может считаться надежным основанием для подобного обвинения;

- по результатам интенсивного расследования обстоятельств деятельности, которая велась в этом месте нахождения, не было установлено ни одной причины для наличия там подобных частиц, за исключением вероятных признаков саботажа;
- что касается неверного предположения Агентства о вывозе контейнеров из места нахождения в нетронутым виде, то разъяснения, указывающие на ошибочность предположения Агентства, уже были представлены Агентству. Иран тем не менее выражает готовность препроводить разъяснения в порядке, который будет согласован в соответствии с Совместным заявлением от 4 марта 2023 года.

16. По пункту 9. В своих предыдущих докладах Агентство ссылалось на так называемые четыре незаъявленные места нахождения и запрашивало информацию, которую впоследствии предоставлял Иран, в результате чего Агентство сократило количество мест нахождения до двух. Таким образом, в результате активного сотрудничества Ирана в рамках Совместного заявления ложное и основанное на недостоверной информации предположение о незаъявленных местах нахождения было скорректировано. Вопрос двух оставшихся мест нахождения может также быть решен на основе взаимного сотрудничества в порядке, который будет согласован в соответствии с Совместным заявлением от 4 марта 2023 года.

## **С.2. Расхождение в балансе ядерного материала**

17. По пункту 10. Необходимо учитывать следующее:

- начиная с 2003 года Агентство на регулярной основе, в том числе ежеквартально и ежегодно, проводит проверку металлического урана, который образуется в результате заявленных экспериментов по конверсии на ЛДХ (IRL-), откуда его получает установка по конверсии урана УКУ (IRK-), о чем Агентство представляло соответствующие заявления 90 а) и 90 б) удовлетворительного характера;
- Иран в письме от 9 августа 2023 года в ответ на запрос Агентства подчеркнул, что упомянутое расхождение возникло на УКУ (IRK-) по причине отличающегося и нестандартного процесса извлечения урана из отходов, известных как «грязные отходы», содержащих в качестве примесей различные неустановленные элементы. В сущности, расхождение в балансе материала за промежуток между началом и окончанием процесса извлечения с технической точки зрения предсказуемо и неизбежно. Хотя Иран согласился с разницей, которая возникла по завершению извлечения, Агентство тем не менее было убеждено в том, что количество, о котором первоначально заявило Агентство, было значительно меньше того количества, о котором сообщалось позднее. В этой связи Агентство и Иран обсудили ряд соответствующих технических вопросов. В ходе обсуждения технических вопросов, которое состоялось в Вене 8 ноября 2023 года, Иран предоставил презентацию с подробной информацией о процессе извлечения с опорой на надежные технические данные и доказательства, а также свои актуальные расчеты по учету материала при извлечении металлического урана из грязных отходов на IRK-. С целью урегулировать этот вопрос на встрече была достигнута договоренность о том, что Агентство как можно скорее проведет дополнительные мероприятия по проверке на УКУ;
- в этой связи 21 и 22 ноября, 3 и 4 декабря, а также 20 декабря 2023 года Агентство провело дальнейшие мероприятия по проверке. В ходе этих повторных мероприятий на установке IRK- оператор предоставил подробные расчеты по учету материала при извлечении металлического урана из грязных отходов. Несмотря на достигнутую договоренность с Агентством и полученное подтверждение от 21 декабря 2023 года о



предоставлении оценки, включая результаты анализа проб окружающей среды и проб для разрушающего анализа, которые были собраны на IRK-, к февралю 2024 года результаты этих проверок так и не были переданы Ирану. Агентство тем не менее признало, что количество РОП было значительно меньше, чем в его первоначальной оценке.

18. По пункту 11. Необходимо отметить следующее:

- в ходе встречи Генерального директора Агентства и вице-президента ОАЭИ в Тегеране 29 января 2024 года и в результате представленного Генеральным директором предложения обсуждение технических вопросов было завершено. Генеральный директор предложил, чтобы, не продолжая обсуждение технических вопросов, Иран представил Агентству учетную документацию с исправлениями и указанием согласованного количества, которые касаются установки IRK-, таким образом вопрос был бы урегулирован и не затрагивал бы установку IRL-. Соответственно, Иран в письме от 7 февраля 2024 года представил Агентству требуемые скорректированные отчеты об учете ядерного материала. Согласно скорректированным отчетам об учете ядерного материала, все заявленное количество урана, содержащееся в твердых отходах, которые были отправлены из ЛДХ на УКУ для растворения, было получено на УКУ, и упомянутая недостача касается только лишь УКУ (IRK-);
- во исполнение этой договоренности Иран скорректировал соответствующую учетную документацию, и Агентство представило доработанные заявления по установкам IRK- и IRL-. Агентство в своем заявлении 90 а) от 21 февраля 2024 года подтвердило, что расхождение в количестве урана в твердых отходах, отправленных из ЛДХ на УКУ, **было урегулировано**. В сноске 23 доклада по СВПД (документ GOV/2024/7 от 27 февраля 2024 года) это урегулирование было также передано именно словом «урегулировано». **НО** удивительным образом без указания причины в тот же день слово «урегулировано» было заменено словом «исправлено» (пункт 15 документа GOV/2024/8). Далее 2 марта 2024 года доклады были **непрофессионально переизданы без выпуска исправления к докладу**. Нет ни одной веской причины для такого необоснованного отступления от договоренности и поспешного изменения опубликованного доклада. Такой подход лишь подчеркивает внешнее политическое давление, которое подрывает доверие к Агентству.

19. По пункту 12. В своем письме от 22 мая 2024 года Агентство обратилось к Ирану с просьбой провести повторную оценку в отношении экспериментов по производству металлического урана, которые постоянно являлись предметом проверки с 2003 года. Этот запрос не имеет под собой правовых оснований и противоречит взаимному соглашению от 29 февраля 2024 года. В этой связи необходимо отметить следующие моменты.

- Как пояснялось выше, металлический уран на ЛДХ находился под постоянными мерами Агентства по С/Н (пломбами), пока он хранился на установке ЛДХ (IRL-), и с 2003 года часто проверялся Агентством, о чем Агентством в последующем представлялись соответствующие заявления 90 а) и 90 б), содержавшие удовлетворительное заключение. Следует заметить, что в отношении этого материала не производилось никаких действий, которые могли бы изменить его статус.
- Проект НИОКР по получению из UF<sub>4</sub> металлического урана был заявлен Агентству в 2003 году и подвергался тщательной проверке в 2003–2004 годах, затем в 2009 году и впоследствии в 2014 году. В рамках этого проекта НИОКР, помимо продукции

высокой степени чистоты, производились также различные виды отходов, такие как металлический лом, отходы неоднородного состава и т.д. Все эти материалы проходили различные проверки Агентства.

- Агентство в своем заявлении от 12 февраля 2014 года дало четкую оценку насчет того, что **«весь заявленный ядерный материал был учтен и что не имелось никаких признаков незаявленного наличия, производства или переработки ядерного материала»**. Затем Агентство в своем докладе (документ GOV/2015/68) упомянуло, что **«в 2014 году Агентство повторно оценило эту информацию и пришло к выводу, что это количество природного урана укладывается в пределы погрешностей, связанных с учетом ядерного материала и сопутствующими измерениями»**.
- Материал, поступающий на УКУ (IRK-) из ЛДХ (IRL-), находился под пломбами Агентства, был проверен Агентством и оператором, и заявленные его отправителем данные были приняты явным образом. Поскольку выступающая в качестве получателя ЗБМ (IRK1) приняла данные отправителя, не имеется никаких расхождений в данных отправителя и получателя (РОП), о которых следовало бы сообщить. После восстановления в технологической зоне (IRK2) на УКУ была проведена проверка материала, но выявленная недостача, которая была обусловлена переработкой материала, не может рассматриваться как РОП. Недостача не может также считаться основанием для изменения учетных отчетов, относящихся к установке происхождения — ЛДХ (IRL-).
- Учитывая, что упомянутая недостача была выявлена только в конце процесса восстановления на УКУ (IRK-), а не в точке приема на этой установке, ее определенно нельзя относить на счет установки происхождения, то есть Многоцелевой лаборатории им. Джабира ибн Хайяна (IRL-).
- Письмо от 22 мая 2024 года, о котором говорится в докладе ГД, было получено Ираном всего за несколько дней до выпуска этого доклада. Во избежание какой-либо двусмысленности и введения в заблуждение, письмо Агентства не следовало бы поспешно упоминать в докладе без ответа Ирана. Учитывая, что баланс материала в отношении урана, задействованного в проводившихся в ЛДХ экспериментах по производству металлического урана, был окончательно подведен в 2014 году (см. вышеупомянутое заявление 90 b)), повторное рассмотрение уже закрытого вопроса, рассмотрение которого было завершено Агентством по итогам исчерпывающей процедуры, без всякого сомнения, ставит под угрозу убедительность системы проверки Агентства, включая его заявления об учете материала.

## 20. По части «Измененный код 3.1».

- Принятие к осуществлению измененного кода 3.1 было одной из мер, упомянутых в пункте 13 преамбулы, а также в пункте 65 приложения I к СВПД. После выхода США из СВПД и в связи с невыполнением странами ЕЗ/ЕС своих обязательств по этому соглашению Иран, реализуя свои права, предусмотренные пунктами 26 и 36 СВПД, принял решение выполнять только свои обязательства по СВГ. Однако действуя в духе доброй воли и в свете достигнутого с Генеральным директором взаимопонимания, Иран уже представил общие сведения относительно запланированного сооружения новых установок (включая АЭС «Иран Хормоз», АЭС в провинции Систан и Белуджистан и т.п.) и сообщил, что соответствующая информация по гарантиям будет направлена Агентству в надлежащие сроки.

- ГД в своем докладе указал на уникальность ситуации с выполнением Ираном измененного кода 3.1 («Иран остается единственным государством со значительной ядерной деятельностью, в котором Агентство осуществляет соглашение о всеобъемлющих гарантиях и которое не выполняет положения измененного кода»). В этой связи необходимо также подчеркнуть уникальность ситуации с СВПД, которая характеризуется высокой частотой проведения инспекций, а также мерами по укреплению доверия и обеспечению прозрачности, выходящими за рамки СВГ и Дополнительного протокола. Благодаря этим характеристикам соглашения Иран стал единственным государством с наиболее основательным режимом проверки.
- Согласно принятому Исламским консультативным советом (Меджлисом) закону, который получил название «**Стратегический план действий по снятию санкций и защите интересов иранской нации**», Иран, реализуя свои права в соответствии с пунктами 26 и 36 СВПД, принял решение о выполнении обязательств только по своему Соглашению о всеобъемлющих гарантиях. Не следует ожидать, что в условиях продолжающегося действия необоснованных односторонних санкций Иран будет в полном объеме выполнять свои обязательства в рамках СВПД.

**Д. Комментарии к тексту раздела D доклада (GOV/2024/29), часть «Совместное заявление» (пункты 17–20, 22 и 34)**

21. Необходимо принять во внимание два важных элемента совместного заявления от 4 марта 2023 года: а именно, правовые рамки СВГ и согласованный порядок действий. Исламская Республика Иран, действуя добросовестно и еще до достижения договоренности о порядке действий, разрешила Агентству установить 9 камер наблюдения. Кроме того, Иран разрешил Секретариату успешно провести обслуживание камер и сохранить записанные данные. Совет управляющих должен признать прогресс, достигнутый благодаря взаимному сотрудничеству с Агентством.
22. Очевидно, что для дальнейшего осуществления Совместного заявления Ирану и Агентству необходимо обсудить **порядок действий**, который должен быть взаимно согласован.
23. Что касается пунктов 21, 27 и 33 документа GOV/2024/29, а также пунктов 21, 22 и 33 документа GOV/2024/26 относительно **осуществления суверенного права Ирана на отмену назначения отдельных инспекторов**, необходимо принять во внимание следующее.
  - В статье 9 (а) (ii) СВГ между Ираном и Агентством (INFCIRC/214) прямо указано, что Иран сохраняет суверенную прерогативу возражать против назначения инспекторов Агентства не только в момент предложения о назначении, но и в любое другое время после того, как назначение было произведено.
  - В настоящее время Агентство располагает в общей сложности 120 инспекторами, назначенными для работы в Исламской Республике Иран. Этот факт четко демонстрирует готовность Ирана создать Агентству условия для осуществления своего мандата, опираясь при этом на опыт разных инспекторов.
  - Реализация этого права никоим образом не влияет, ни прямо, ни косвенно, на способность МАГАТЭ проводить инспекции в Иране.
  - Исламская Республика Иран дважды давала согласие на назначение 14 новых предложенных Агентством инспекторов (в октябре 2023 и феврале 2024 года), однако, к сожалению, этот факт не был добросовестно отражен в докладе.

24. Как отмечается в пунктах 23 и 24 документа GOV/2024/29, во время визита Генерального директора в Тегеран и Исфахан (для участия в международной конференции по ядерной науке и технологии) и последующего визита заместителя Генерального директора в Тегеран состоялись обсуждения с различными представителями официальных органов, в том числе с ныне покойным министром иностранных дел Ирана Его Превосходительством д-ром Абдоллахианом, заместителем министра иностранных дел по политическим вопросам Его Превосходительством д-ром Багери Кани, а также вице-президентом — руководителем Организации по атомной энергии Ирана Его Превосходительством г-ном Эслами и его заместителем по международным, правовым и парламентским вопросам. В ходе обсуждений обе стороны, обменявшись мнениями по различным вопросам, включая выполнение положений Совместного заявления, договорились продолжить консультации в надлежащее время после того, как будут преодолены особые обстоятельства, которые возникли в связи мученической гибелью президента, министра иностранных дел и других соратников в результате авиационного происшествия.
25. Что касается пункта 26 и публичных заявлений, как неоднократно официально заявлялось, в оборонной доктрине Исламской Республики Иран ядерное оружие никогда не упоминалось. Таким образом, любые связанные с этим интерпретации заявлений должностных лиц являются беспочвенными. Генеральному директору не следует делать заключения и заявления о применении гарантий, основываясь на мнениях отдельных лиц. Подобные заключения являются непрофессиональными и юридически не обоснованными. Эти публичные заявления, несколько раз неверно процитированные и не соответствующие официальной позиции Ирана, если они вообще имели место, не могут быть неправильно использованы другими для того, чтобы поставить под сомнение обязательства Ирана по ДНЯО.

#### **Е. Комментарии к тексту доклада (GOV/2024/29), часть «Резюме»**

26. Ядерная деятельность Исламской Республики Иран носит полностью мирный характер, а голословные утверждения, выдвигаемые злонамеренной третьей стороной, не соответствуют действительности и не имеют под собой никаких оснований.
27. Иран добровольно предоставил Агентству доступ, а также информацию и разъяснения по указанным местам нахождения. Он сделал это несмотря на то, что Агентство не представило Ирану достоверных документов, касающихся утверждения о «незаявленном ядерном материале и связанной с ядерной областью деятельности», и что Иран не был и не является обязанным отвечать на запросы Агентства в отношении недостоверных и сфабрикованных документов. Однако, к сожалению, Агентство считает подлинными все предоставленные израильским режимом сфабрикованные документы и ложную информацию. Это закономерно привело Агентство к неправильному и не заслуживающему доверия предположению.
28. Что касается отмены назначения инспекторов, Агентству следует в полной мере соблюдать права Ирана, предусмотренные в СВГ, в том числе в статье 9. Любая попытка ущемить суверенные права государств-членов в нарушение соответствующих СВГ является неприемлемой и не должна создавать прецедента, который бы поставил под угрозу права государств-членов.
29. Во время визита Генерального директора и заместителя Генерального директора в Иран, встретившись с высокопоставленными лицами, обе стороны, обменявшись мнениями по различным вопросам, включая реализацию Совместного заявления, договорились продолжить консультации в надлежащее время, как только будут устранены особые

обстоятельства, возникшие в результате мученической гибели президента, министра иностранных дел и других соратников в результате воздушного инцидента.

30. Как упоминалось ранее, неоднократно официально заявлялось, что в оборонной доктрине Исламской Республики Иран нет места ядерному оружию. Таким образом, любые связанные с этим интерпретации заявлений должностных лиц являются беспочвенными. Генеральному директору не следует делать заключения и заявления о применении гарантий, основываясь на мнениях отдельных лиц. Любое заключение, сделанное на основе публичных заявлений, является непрофессиональным и юридически необоснованным.

### **Заключение**

31. До настоящего времени Исламская Республика Иран осуществляла сотрудничество с Агентством в рамках СВГ в полной мере. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли проверку.
32. Исламская Республика Иран по праву рассчитывает, что Агентство будет готовить свои доклады о деятельности по проверке в Иране на основе принципов беспристрастности, профессионализма и объективности.
33. Необходимо еще раз подчеркнуть, что весь ядерный материал и ядерная деятельность Ирана были в полной мере заявлены Агентству и прошли через очень жесткую систему проверки. Хотя Исламская Республика Иран не обязана отвечать на вопросы, поднятые Агентством на основе сфабрикованных и недостоверных документов, она добровольно и в духе сотрудничества предоставила всю необходимую информацию, подтверждающие документы и доступ, чтобы ответить на просьбы Агентства.
34. Исламская Республика Иран еще раз подчеркивает важность и ценность предложенного Агентству сотрудничества. Это конструктивное сотрудничество не должно быть подорвано недальновидными политическими интересами. В этой связи Агентство должно проявить мудрость и добросовестно подойти к решению подобных вопросов, чтобы не исказить более широкую картину сотрудничества между Ираном и Агентством.